“Хм”, - нахмурился Монома, взглянув на меню. “Один шарик "яблочного пирога" в сахарном рожке для Эри здесь. Радужный шербет для меня и...Токоями, я полагаю, ты хочешь чего-то такого же черного, как твоя душа?”

“Вишня в темном шоколаде была бы прекрасна”. Фумикаге кивнул, его перья слегка взъерошились от смущения. “Спасибо”.

Монома заплатил за мороженое, и несколько минут спустя они сидели во внутреннем дворике магазина и облизывали рожки, пока они таяли у них в руках. Фумикаге время от времени вытаскивал одну из вишенок из своего мороженого и скармливал ее Темной Тени, которая с благодарностью их проглатывала.

Эри застенчиво протянула ему свой конус: “Я тоже могу поделиться”.

“О, мне очень жаль!” Сказала Монома. “Я должен был подумать ...”

Темная Тень рассмеялся и толкнул Эри локтем, когда тот покачал головой: “Нет, не беспокойся об этом. Я люблю иногда поесть, но слишком много физической пищи вредно для нас. В любом случае, я получаю большую часть своей энергии от Токоями”.

“У Темной Тени нет собственного тела”. Токоями устало объяснил. “Он - существо из сгустка тумана и тьмы, поэтому вместо того, чтобы медленно превращаться в пригодную для использования форму, любая пища, которую он ест, мгновенно превращается в энергию”.

“Допустим, однажды на Пасху мы с трудом это выяснили”. Темная Тень захихикал. “Как долго эти драже-бобы не давали тебе уснуть, Фумикаге?”

Перья Токоями снова распушились: “Три дня...Я думаю. Это был безумный банкет тьмы”.

“Уф, говорите о сахарной лихорадке!” Монома пошутил. “Держу пари, твои родители были в восторге от этого”.

“Они были...” Фумикаге поморщился: “без энтузиазма”.

Монома рассмеялся, но Эри только нахмурилась, глядя на свой конус. “У тебя были хорошие родители или плохие?”

Фумикаге оказался застигнут врасплох. Это был такой обычный момент, просто выйти за мороженым, что он забыл, что ее воспитывал жестокий злодей, если он вообще мог назвать то, что этот ублюдок делал, воспитывая ее. Она, вероятно, даже не знала, как должны действовать родители. Он и Темная Тень поделились моментом паники, задаваясь вопросом, как им следует реагировать, прежде чем Эри заговорит снова.

“Потому что у детей может быть и то, и другое, я думаю”. Эри нахмурилась и еще раз слегка лизнула свое мороженое. “Папа Айзава хороший, но Восстановитель был действительно жестоким. Я думаю, дедушка тоже был милым. Но в запуганная мать Готель вела себя мило, но на самом деле была злой, так что, возможно, иногда трудно сказать”.

Эри пожала плечами и снова сосредоточилась на своем мороженом, в то время как Фумикаге уставился на нее широко раскрытыми глазами и осознал, что Монома делает то же самое рядом с ним. Из всех ответов, которые он, возможно, ожидал, один с таким уровнем зрелости не был среди них. Возможно, он недооценил, насколько хорош Айзава в воспитании детей. Или, может быть, Эри просто была вынуждена взрослеть слишком быстро.

После долгого молчания Фумикаге прочистил горло: “Они были милыми”.

Эри кивнула: “Хорошо. Значит, плохим родителям не следует заводить детей”.

Монома кивнул в знак согласия: “Да, ни один ребенок не заслуживает плохих родителей. Печально, что некоторые родители все равно такие злые”.

Эри повернулась, чтобы посмотреть на него: “Твои родители злые?”

“Они могли бы быть милыми, если бы у них был еще один сын”. Монома грустно улыбнулся. “Но это нормально, мой дедушка позаботился о том, чтобы они не причинили мне вреда”.

“Так твой дедушка был милым?” Спросила Эри.

Фумикаге с любопытством наблюдал, как Монома нахмурился: “Я не могу сказать, что он был милым, потому что для всех остальных он действительно был злым, но он был добр ко мне”.

Эри нахмурилась, и Фумикаге мог сказать, что она была так же сбита с толку, как он и Темная Тень. Она выглядела так, как будто собиралась прекратить обсуждение проблемы, но после того, как Монома ободряюще кивнула ей, она заговорила снова: “Как это работает? Может ли кто-то быть милым и мужественным одновременно, или это означает, что он лжет?”

Моно пожал плечами: “Я думаю, что в этом есть немного того и другого. Старатель притворялся милым человеком, но он был груб с Даби и Огнехладом. Но твой дедушка был милым, верно, Эри?”

Эри кивнула, и Монома улыбнулся: “Но твой дедушка был главой якудзы, поэтому он должен был быть жестоким на работе”.

“О...” Эри на мгновение задумалась об этом, чувствуя, как мороженое тает у нее в руке. “Да. Хотя я никогда не видел его злым. И он не был жесток ко мне, как Восстановитель”.

Моно кивнула: “Да. Иногда даже злые люди добры к тем, кто им небезразличен. Это не делает их хорошими людьми. Как будто Вдохновитель нехороший человек, он причинит боль многим людям, но он, вероятно, не причинит вреда Огнехладу, потому что он заботится о ней. Имеет ли это смысл?”

Фумикаге кивнул: “Значит, твой дедушка был добр к тебе, но не к другим людям. Звучит как плохой пир тьмы”.

Моно пожал плечами: “Немного, я думаю. Но это не похоже на то, что ни Эри, ни я выбирали злодеев в качестве бабушки и дедушки, и, по крайней мере, мой дедушка удерживал моих родителей от того, чтобы причинить мне боль или бросить меня из-за моей причуды, так что это так”.

Глаза Эри расширились: “У тебя тоже был дедушка-злодей?”

“Да, это так”. Монома улыбнулся и взъерошил ее волосы. “На самом деле, я все еще верю, просто он пока в тюрьме, так что я его некоторое время не видел его”.

“О”. Фумикаге бесполезно барахтался. “Прошу прощения?”

“Такова жизнь”. Монома пожал плечами и доел последний кусочек своего рожка с мороженым. “Все готовы? Мы не хотим опоздать”.

Фумикаге и Эри немедленно поспешили наброситься на свои рожки с мороженым, но Фумикаге его толком не попробовал. Он не мог представить, что его воспитывал злодей, но то, как Монома видел мир, заставляло задуматься. Он не видел ничего изначально плохого в тенях и умудрялся по-прежнему признавать свет, не прославляя его. Это был глоток свежего воздуха в затхлой обстановке, созданной комиссией героев, и это было пугающе и волнующе, так же, как первый полет с Ястребом.

И если он чему-то и научился за время своей стажировки, так это тому, что птицы созданы для полета.

Пикси Боб нервничала, когда они вчетвером направлялись к месту на карте. Для стороннего наблюдателя это не было странным, но опять же, сторонний наблюдатель не знал бы, что они собираются найти. Ну, учитывая, что они тоже не знали, что они собираются найти, возможно, это был не лучший аргумент, но, по крайней мере, они знали, чего ожидать...ну, не совсем героический.

Они решили не надевать свое снаряжение героя, поскольку вид кошечек в полном костюме, несомненно, привлек бы гораздо больше внимания, чем они хотели, особенно в эти дни, но у всех у них было наготове несколько вспомогательных предметов, и они были готовы активировать свои причуды в любой момент. Уведомление...ну, те из них, у кого они все еще были, так что, возможно, это тоже был не лучший аргумент, но в любом случае, они уходили, и все тут.

Пикси Боб посмотрела на своих товарищей по команде. Все они через многое прошли за последний год, Мандали потеряла племянника, а Рэгдолл - свою причуду, но чем больше она думала об этом, тем больше понимала, что это...что бы это ни было, оно, вероятно, накапливалось дольше, чем кто-либо из них хотел признать. Конечно, за последний год произошло много плохого, но "Царство террора" Вдохновителя также разоблачило много лжи, на которой была построена система героев, лжи, на которой они построили всю свою карьеру и средства к существованию. То, что их основы были вырваны из-под них, как тонкая скатерть, было разрушительным, и они все еще шатались, пытаясь сохранить равновесие, несмотря ни на что, но это было тяжело.

Они не становились моложе. Как долго они были героями? Прошло уже больше двенадцати лет? И чтобы все это было разоблачено как ложь ... Что ж, Рэгдолл знала, что она была не единственной, кто чувствовал себя ограбленным. Возможно, она ничего не потеряла, по крайней мере, не так, как Мандали и Рэгдолл, но эта записка не лгала, когда говорила, что у нее украли лучшие годы ее жизни. Она отдала свою молодость тому, чтобы быть героем, и теперь, когда у нее был огромный шрам на лице, она также отдала этому свою красоту. Она решила, что была оправдана в том, что немного разозлилась.

Рэгдолл снова посмотрела на карту, затем на здание перед ними: "Действительно, заброшенное здание? Эти парни - ходячее клише?"

"Вероятно, они хотели найти нейтральное место с минимальными шансами быть замеченными". Тигр указал. "Поскольку мы герои, а они..."

Он позволил идее повисеть в воздухе на мгновение, прежде чем Пикси Боб пропищала с фальшивой жизнерадостностью: "Что ж, последний шанс повернуть назад!"

Лицо Мандали было жестким от решимости и гнева, который она пыталась скрыть этим: "Нет."

Мы зашли так далеко, что вполне можем идти вперед ”.

Все они кивнули и направились в здание. Они разделились, убедившись, что в каждой комнате нет врагов, прежде чем перегруппироваться на крыше. Все они неловко переглянулись, прежде чем Тайгер достал светящуюся палочку, которая была спрятана рядом с картой: “Ну, вот и все. Пути назад нет?”

Рэгдолл прерывисто вздохнула: “Пути назад нет”.

“Я в игре, если вы все в игре”. Пикси Боб улыбнулась.

Мандали резко кивнул: “Давайте сделаем это”.

Тигр кивнул и разломил светящуюся палочку пополам. Свет сделал надпись зловещей, слово ОБЕЩАНИЕ и все, что оно обозначало, сияло как маяк, когда химикаты медленно активировались и сияние распространилось ... по большей части.

“Это...” Пикси Боб схватил светящуюся палочку. “Внутри что-то есть?”

Рэгдолл отобрал у нее: “Да, есть. Это...”

“Это перо”. Мандали закончила. “Я думаю, мы знаем, кто грядет”.

Сзади них раздался голос: “Ого, вы думали, я лег на дно только потому, что меня больше не поддерживает комиссия героев?”

Они вчетвером немедленно развернулись, и Пикси Боб пожалела, что не может сказать, что была удивлена, когда увидела Ястреба, сидящего на краю крыши, но, честно говоря, теперь, когда он был здесь, она не знала, чего еще могла ожидать. Даби небрежно прислонился к стене рядом с ним, играя с маленьким огоньком, который прыгал между его пальцами, когда он смотрел на них.

“И вот я подумал, что вы, ребята, были слишком глупы, чтобы собрать все это воедино”. Даби ухмыльнулся, и пламя в его руке стало немного ярче. “Думаю, я рад, что был неправ насчет вас”.

“Ты...” Мандали зарычала и мгновенно встала в атаковую стойку.

“Вниз, котенок. Я не тот, кто убил твоего ребенка или что-то в этом роде ”. Даби закатил глаза. “Мускул стал тем кто это сделал, и вы не можете винить нас за это”.

“Ты привел его”. указал Тигр. “И прежде чем вы что-либо скажете, вы явно пришли, чтобы напасть на студентов”.

“Мы пришли, чтобы отправить сообщение и забрать мою младшую сестру от обидчика”. Даби холодно ответил, сжимая кулак, чтобы погасить пламя в своей руке. “Или ты забыл об этой маленькой детали?”

Кейго подбежал, встал перед Даби и поднял руки, подавая им сигнал: “Ну-ну, вы же не можете всерьез поверить, что лига действительно потворствует убийству такого ребенка. Подобное. Посмотрите, что мы сделали в Альдере!”

Пикси Боб осталась в своей боевой стойке, но она не атаковала, как и остальные: “Хорошо, тогда вы пощадили детей, но вы все еще кучка убийц”.

“И гордимся этим”. Даби усмехнулся. “Но вы не сможете приготовить омлет, не разбив несколько яиц”.

“Что ж, вы определенно взбудоражили общество”. Тигр зарычал. “И тоже не к лучшему”.

“Спорно”. Даби пожал плечами.

“По крайней мере, мы больше не превозносим детей-солдат”. Ястреб указал на этот момент. “Вы не можете отрицать, что комиссия героев поставила на линию огня больше детей, чем у нас когда-либо было”.

Пикси Боб обменялась неловкими взглядами со своими товарищами по команде. Ладно, возможно, он был прав, но все еще оставалось много других проблем с этой договоренностью.

“Ты украл мою причуду”. наконец то сказала Рэгдолл. “Или все за одного сделал, но вы те, кто похитил меня”.

“Хорошо, мы признаем это, но ...” Даби ухмыльнулся: “это означает, что мы в идеальном положении, чтобы убедить Сенсея вернуть её обратно, без вреда. Конечно, это все предполагает, что в то время он не находился за 15 уровнями защиты. То же самое с Мускулом. Если он не заперт за бетонными стенами, что ж...Я имею в виду, мы не хотим, чтобы он возвращался ”.

Пикси Боб замерла, осознав его намеки: “Что?! Мы... мы герои! Вы не можете на самом деле ожидать ... ”

Ястреб пожал плечами и расправил крылья: “Я имею в виду, я тоже был героем, но ... героев на самом деле больше не существует. Вы могли бы даже утверждать, что они на самом деле никогда этого не делали, что с такими придурками, как Старатель , бегающими вокруг, искажая название. Что такое маленький побег из тюрьмы, когда общество нарушило все обещания, которые оно когда-либо давало нам?”

Даби ухмыльнулся. “Итак, что вы скажете, кошечки? Вы готовы добиваться всего, чего хотите?”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/86576/2963715>